

— Что случилось?— Разрушится ли этот мир? — моргнула Цзо Юньнин, но на её лице не было особого страха, — Это конец света, о котором говорил Ли Мобай?— Кто знает. — улыбнулся Чэнь Цзин и откинулся на сиденье автомобиля, его шея так сильно прижалась, что U-образная подушка прогнулась, — Ты боишься?Цзо Юньнин собиралась кивнуть и сказать, что боится, но подумав, почувствовала, что не так уж и напугана.— Нормально, что не боишься. — вдруг сказал Чэнь Цзин, закрыл глаза и начал отдыхать, — Посмотри на этих людей на дороге.Услышав это, Цзо Юньнин повернула голову и посмотрела наружу.Из-за сложных дорожных условий пробки заставили людей сойти с ума.В этот момент многие вышли из машин, либо курили сигареты с тревожными лицами, чтобы развеять скуку, либо оглядывались, боясь приближения тех "великанов".— Связь прервана!!— Не могу связаться с семьей, не знаю, что с родителями...— Это что, пришельцы?!— Почему я чувствую, что моя духовная энергия ожила...Паника, страх, отчаяние, надежда...Почти все виды эмоций можно было увидеть на лицах этих прохожих.Цзо Юньнин даже заметила несколько молодых людей с возбужденными лицами, сидящих на обочине, куривших и указывавших на "великанов", как будто разговаривая друг с другом, с видом облегчения в глазах.— Те люди не кажутся напуганными. — прошептала Цзо Юньнин с удивлением, — Они, кажется, даже... возбуждены?Цзо Юньнин трудно было понять психологию тех людей, ведь по возрасту они должны были быть примерно такими же, как и она сама, может быть, на несколько лет старше. Они не могли быть теми молодыми парнями, которые не думают о последствиях.— Нормально, что не боятся, как и ты. — Чэнь Цзин прислонился к U-образной подушке, будто собирался заснуть, и говорил очень тихим голосом, — У них просто другая психология, чем у тебя. Ты больше... древесная.— Ты хочешь сказать, что я глупая? — спросила Цзо Юньнин осторожно.— Они отличаются от тебя, как и коллега, которого я встретил на работе... — Чэнь Цзин не ответил на вопрос Цзо Юньнин и продолжил сам с собой, — Его психология такая же, как у людей, которых ты видишь.В этом мире всегда есть люди, которые ждут конца света.Некоторые рождаются с желанием увидеть мир в огне.Некоторые потеряли всякую надежду на мир.А некоторые имеют жалкую судьбу и чувствуют несправедливость в своем сердце, поэтому они просто надеются, что что-то придет, чтобы положить конец этому миру...Например, бывший коллега Чэнь Цзина был последним типом.Чэнь Цзин все еще помнит, что тот сказал.— Этот мир по своей сути несправедлив. Единственное справедливое — это то, что все умрут...В это время Цзо Юньнин, казалось, вдруг что-то обнаружила.— Почему Ли Мобай идет назад? Не может найти машину?— Оставь его.Чэнь Цзин, казалось, догадался, что собирается сделать Ли Мобай. Он открыл глаза и посмотрел в зеркало заднего вида, затем тихо открыл дверь автомобиля.Следующую секунду.Байаджи, который прятался в рюкзаке, превратился в длинную линию толщиной с волос. Как змея, он упал по щели двери на землю, извиваясь и ползуя назад.Из зеркала заднего вида Чэнь Цзин мог видеть ясно.Примерно в пятидесяти метрах от них, в заторе... была машина, которая выглядела очень знакомой.Да, это снова тот Сантано.Это снова тот старый автомобиль, перевозящий членов ассоциации.Глава 81

Разногласия и угрозы— Цзинчжэ, я говорил раньше, ты непременно попадешь в беду, если будешь так поступать.Чжоу Хайго, сидевший за рулем Сантано, курил трубку. Очевидно, что его настроение было не очень хорошим.Его пальцы постоянно постукивали на руле, казалось, очень нервничал.— Я просто хочу покинуть город. — сказал Цзян Цзинчжэ неодобрительно, — Просто совпадение, что я встретил их по пути.— Случайность?Услышав слова Цзян Цзинчжэ, Чжоу Хайго только горько улыбнулся.— Не забывай, что этот засранец из штаб-квартиры. Он приходил предупреждать нас в прошлый раз. Если мы позволим ему в этот раз...Прежде чем он успел закончить, Цзян Цзинчжэ сам открыл окно и что-то пробормотал.— Разве он уже не здесь?Чжоу Хайго больше не говорил, внимательно наблюдая за молодым человеком, который постепенно подходил к ним, курил трубку и глубоко вздохнул.Вскоре.Молодой человек, снявший пиджак и накинувший его на плечи, подошел.Он ничего не сказал. Просто взглянул на Чжоу Хайго, который сидел за рулем, и на Цзян Цзинчжэ, который сидел на пассажирском сиденье. Он улыбнулся, открыл дверь и сел прямо на заднее сиденье.— Это не закончилось?В

отличие от того, как он был перед Чэнь Цзином, перед этими "старыми знакомыми" Ли Мобай казался совершенно другим человеком. Больше не было того глупого вида. Буквально все, от тона голоса до выражения лица, почти всегда заставляло чувствовать непередаваемое страх. Даже когда он просто улыбался. Его улыбка была агрессивной. Как зверь, показывающий свои клыки своей добыче. — Помнишь, я предупреждал тебя в прошлый раз, да? Ли Мобай поднял ноги и поставил их на спинку сиденья. Он не беспокоился о том, что его обувь почти касалась лица Чжоу Хайго, и его выражение было крайне нетерпеливым. — Я сказал, что ты не можешь обижать моих друзей без четкого указания из штаб-квартиры? — Никто не собирается обижать твоего друга. — Чжоу Хайго попытался объяснить несколько слов, но Ли Мобай прямо поднял ногу и пнул его в сиденье. Жестокие колебания. Чжоу Хайго, сидевший спереди, почувствовал сердцебиение в своем сердце. Он просто чувствовал, что сегодня что-то может пойти не так. Он изначально думал, что сможет объяснить еще несколько слов Безупречному Ли, но в этой ситуации... этот человек по фамилии Ли явно сходил с ума! По сравнению с нервным Чжоу Хайго, Цзян Цзинчжэ, сидевшая на пассажирском сиденье, не была напугана Ли Мобаем. Она просто почувствовала оскорбление в этот момент. — Ты чувствуешь, что никто не может контролировать тебя в Азии? — Цзян Цзинчжэ наклонила голову и уставилась на Ли Мобая и сказала, — Штаб-квартира давит из-за этого дела с исчезновением. Мы просто хотим взять Чэнь Цзина одного. Он пошел спросить вопрос, но ты снова и снова останавливал его... — Ответь на свой первый вопрос сначала. Ли Мобай нетерпеливо посмотрел на Цзян Цзинчжэ, и его, казалось бы, высокомерный ответ содержал искренность, которая раскрывала реальность. — Не говоря уже об Азии, не так много людей в любом месте этого гребаного мира, которые могут позаботиться обо мне. По крайней мере, члены вроде тебя... не имеют права! Несомненно, слова Ли Мобая были крайне оскорбительными, особенно последние три слова, которые были кульминацией. Почти мгновенно молодой человек вроде Цзян Цзинчжэ с небольшим опытом сломал свою защиту. — Ты!! — Я уже сказал тебе ответ на второй вопрос. Ли Мобай прервал проклятия Цзян Цзинчжэ, с нетерпеливым видом на лице. — Он ничего не знает о деталях исчезновения Чэнь Бофу и никогда не встречался с бандой Смита. Понимаешь? Цзян Цзинчжэ хотела что-то сказать еще, но Ли Мобай снова поднял ногу и сильно пнул пассажирское сиденье. — Я все ясно сказал. Что ты хочешь слушать или нет, это твое дело. Я представил отчет в штаб-квартиру и он был рассмотрен и одобрен... Если ты снова придешь причинять беспокойство моему другу, не вини меня. Дай тебе лицо! — Штаб-квартира? — ухмыльнулся Цзян Цзинчжэ, — Я тоже сделаю отчет в штаб-квартиру позже и расскажу правду о том, как ты намеренно защищаешь Чэнь Цзина. Честно говоря, я сомневаюсь, что у тебя есть какая-то цель... Ли Мобай ничего не сказал и молча смотрел на нее. — Может быть, Чэнь Цзин знает какую-то внутреннюю информацию, но ты не хочешь, чтобы штаб-квартира знала об этих вещах, так... хех, Безупречный Ли, ты не хочешь подражать Смиту и другим и предать организацию, не так ли? — Ты хочешь слушать то, что ты говоришь? — Ли Мобай потерял все выражение на лице, и даже предыдущее нетерпеливое выражение исчезло без следа. — Боюсь, никто в ассоциации не знает, какой ты человек, да? Несмотря на препятствие Чжоу Хайго, Цзян Цзинчжэ все же решила противостоять Ли Мобаю на равных. — Ты — сумасшедший, который сделает все, что угодно ради славы и богатства, парень, который способен предать даже своих коллег и начальников... — Ты действительно защитишь друга, с которым ты не контактировал столько лет? — Ты думаешь, что это возможно? — Ой? — Ли Мобай застыл на мгновение, затем засмеялся, — Я бы забыл, если бы ты мне не напомнил, оказывается, я такой зверь... Улыбаясь и улыбаясь. Ли Мобай вдруг вытянул руку и сжал шею Цзян Цзинчжэ. Прежде чем Чжоу Хайго успел среагировать, он повернул лицо и посмотрел на нее, его тон был холодным, а улыбка на лице не исчезала. — Ты лучше не двигайся, иначе боюсь, я не смогу удержаться от того, чтобы не убить тебя тоже. — Мы не враги... — Чжоу Хайго крепко сжал руль обеими руками, пот на лбу, будто знал точно, какой монстр он вызывает

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441832>